

ПРОЦЕСС РЕЦЕПЦИИ ХРИСТОЛОГИИ «ГРЕЧЕСКИХ УЧИТЕЛЕЙ» (ФЕОДОРА МОПСУЕСТИЙСКОГО И НЕСТОРИЯ) В ЦЕРКВИ ВОСТОКА

*Рецензия на книгу:
Заболотный Е.А. Сирийское христианство
между Византией и Ираном.
Спб.: Наука, 2020. 406 с.*

Аннотация: В рассматриваемой книге Е.А. Заболотный предпринимает попытку рассмотреть и подробно проанализировать процесс рецепции несторианской христологии в Церкви Востока и конфессионального отделения христиан восточносирийской традиции. Автор рецензируемой монографии проводит комплексный анализ факторов, повлиявших на принятие несторианства, связывая его с именами Нарсая и Баввая Великого.

Ключевые слова: несторианство, христологические споры, Церковь Востока, Несторий, Феодор Мопсуестийский, христианство в Сирии.

Цитирование: Исаев Д.В. Процесс рецепции христологии «греческих учителей» (Феодора Мопсуестийского и Нестория) в Церкви Востока / Д.В. Исаев // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. – Вып. 2 (19). – С. 153-164. – Рец. на кн.: Заболотный Е.А. Сирийское христианство между Византией и Ираном. Спб.: Наука, 2020. 406 с.

Сведения об авторе: Исаев Даниил Владимирович – кандидат филологических наук, и. о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

Поступила в редакцию 30.09.2021

Принята к публикации 25.10.2021

Рецензируемая монография посвящена теме конфессионального разделения сирийского христианства в период интенсивных христологических споров с IV по VIII век. Христологическая полемика, развернувшаяся в это время, явилась результатом развития главных греческих богословских школ времен поздней Античности, Антиохийской и Александрийской. В результате этих споров часть общин некогда единой Церкви отделилась, и до настоящего момента разделение, возникшее в рассматриваемый временной период, не было преодолено. Изучение христологических споров ценно не только из соображений исторического анализа, оно позволяет исследовать богословские, догматические вопросы, а также терминологические.

Цель рецензируемой монографии заключается в комплексном анализе явлений, приведших к разделению христианского мира после Эфесского и Халкидонского соборов. По мнению автора, подлинная картина разделения гораздо сложнее: «конфессиональный спектр, несомненно, включает более трех цветов» [2, с. 5]. В частности, отделение Церкви Востока, развитие которой до сих пор представляется проблематичным и сложным. Как отмечает автор, не установлены однозначные связи между учением Нестория и сирийской традицией, в которой он, наряду с Феодором Мопсуестийским, почитается в лике святых и имеет день памяти (общий день памяти «греческих учителей», Диодора Тарсийского, Феодора Мопсуестийского и Нестория, в восточно-сирийском обряде совершается в пятую пятницу после Богоявления, в этот день служится литургия Нестория [1]). Тем не менее, хотя в этой церкви Несторий и почитается святым, она не была основана Несторием, не принимала никакого участия в христологическом конфликте, происходившем в это время между Несторием и Кириллом, при жизни этих авторов не знала ничего об этом споре [3, с. 23], а рецепция несторианской двуипостасной христологии – долгий и сложный процесс, исследованию которого и посвящена рецензируемая монография.

Книга включает в себя предисловие, введение, четыре главы, посвященные постепенному развитию сирийского христианства, эпилог и приложения, включающие список правителей Эдессы, список сокращений, библиографический список и указатели цитат, имен и греческих, латинских и сирийских терминов.

В предисловии автор обосновывает необходимость и актуальность настоящего исследования, определяет сложившуюся в историографии ситуацию: до настоящего времени отсутствует исследование, «которое было бы целиком посвящено проблеме взаимосвязи несторианства, сформировавшегося в качестве интеллектуальной системы на территории Византии, и восточносирийской традиции, сложившейся в Сасанидском Иране, а также вопросу о причинах обособления последней от византийского христианства» [2, с. 8].

Во введении автор определяет спектр проблем и основных терминологических сложностей, проводит обзор исследований, указывает источники и описывает методологию. В частности, он определяет три основные группы сирийских христиан (мелькиты, монофизиты и «несториане») и то, что разделение является отражением христологических споров времен Эфесского, Халкидонского и II Константинопольского соборов.

Основная сущность терминологических споров связана со следующими понятиями: сущность (греч. οὐσία, лат. *essentia* / *substantia*, сир. ܥܘܫܝܐ), природа (греч. φύσις, лат. *natura*, сир. ܦܘܨܝܫܐ), ипостась (греч. ὑπόστασις, лат. *subsistentia*, *hypostasis*, *substantia* – в вопросе терминологии кроется частая причина взаимного непонимания греческих и латинских авторов, сир. ܘܦܘܨܝܫܐ) и лицо (греч. πρόσωπον, лат. *persona*, сир. ܦܘܨܝܫܐܐܢܐ). Рассмотрению данных терминов и определений уделяется значительное место как во введении, так и в самой работе.

Автор подчеркивает, что до настоящего момента не существует подробного и убедительного ответа по поводу истоков богословия антиохийской школы, о различиях в христологических

формулах Диодора, Феодора и Нестория. Е.А. Заболотный приводит список и краткий анализ наиболее важных и значимых работ, касающихся рассмотрения основных элементов учения «греческих учителей», оказавших влияние на формирование богословия восточносирийской традиции, отдельно рассматривая вопрос о «несторианстве» Исаака Сирина и вопрос подлинности второго тома его сочинений. Следует отметить, что этот вопрос тесно связан с развитием христологии восточносирийской традиции. В частности, митр. Иларион (Алфеев) пишет, что «имеются неопровержимые текстологические доказательства принадлежности обоих томов одному автору» [3, с. 63], отмечая также, что, «пользуясь традиционным для своей Церкви языком, Исаак, однако, далек от ... крайне диофизитской трактовки личности Иисуса Христа...» [3, с. 115]. Е.А. Заболотный поддерживает убедительные доводы митр. Илариона (Алфеева), что именно Мар Исаак является автором второго тома, отмечает, что сам факт «христологической нетрадиционности» Исаака Сирина и его противоречия магистральному направлению трудов Нестория и Баввая соответствует общим направлениям христологии Церкви Востока. По мнению автора, в ней существовало четыре христологических направления.

Метод исследования включает в себя анализ ключевых терминов, герменевтическое прочтение первоисточников в тесной взаимосвязи с интерпретацией, которую вероучительные тексты Антиохийской школы получают в восточносирийской традиции [2, с. 83], после чего применяются историко-сравнительный и историко-генетический методы. Подобный широкий спектр методов позволяет автору комплексно раскрыть ключевые аспекты развития восточносирийской христианской традиции как с исторической, так и с догматической точки зрения. Последовательный анализ источников с применением филологических методов, в свою очередь, раскрывает многие аспекты текстов, ранее находившиеся вне внимания исследователей

(в частности, речь идет о христологической формуле Феодора Мопсуестийского: две природы, две ипостаси (самобытная Ипостась Логоса и несамобытная ипостась воспринятого Им Человека Иисуса) и Лицо единения [2, с. 193]).

Е.А. Заболотный подробно анализирует арамейскую традицию в Иранской и Римской Сирии в первой главе. Сирийская традиция восходит к Осроэне, куда христианство распространилось, вероятнее всего, уже в апостольские времена [5, с. 15]. Известно, что распространение христианства и само по себе возникновение Церкви Востока – это результат деятельности не Антиохии, но Эдессы [6], в то же время разделение Осроэны (или Осроены) и Адиабены, двух эллинистических государств, во многом определило и дальнейшее разделение западных и восточных сирийцев [2, с. 85], а их вхождение в состав двух великих держав и стало одной из предпосылок последующего раскола.

Е.А. Заболотный подробно анализирует творения Афраата, «персидского мудреца», а также сирийскую традицию в Римской империи, уделяя особое внимание богословию Кириллоны и Ефрема Сирина. В частности, особое внимание уделяется анализу трудов, терминологии и богословия Ефрема Сирина. Автор указывает, что в экзегетике Ефрема Сирина важную роль играет не только исторический, но и «типологический» подход (С. Кьяла отмечает, что для экзегезы св. Ефрема Сирина характерно множество подходов, дополняющих друг друга, что обусловлено самой сложностью библейского текста [4, с. 266]), также отмечается значительное иудейское влияние (наличие общего субстрата двух традиций в Сирии того периода [2, с. 173]). Если же говорить о самом учении Ефрема Сирина, автор характеризует его наиболее оригинальную черту как отсутствие платонических черт.

Наиболее важным представляется подробный анализ учения и богословских систем Феодора Мопсуестийского и Нестория, а также процесса постепенной рецепции их идей в восточно-

сирийской традиции, связанной с именами Нарсая и Баввая Великого. Основные положения, развивавшиеся еще у Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуестийского – это четкое различие двух природ во Христе, отрицание *communication idiomatum* и критика учения о двух рождениях Логоса. Автор подробно прослеживает все аспекты развития христологии Нестория от истоков, к которым он относит также Павла Самосатского (несмотря на то, что антиохийские оппоненты приписывали Павлу Самосатскому представление о Христе как о «простом человеке», все основные положения уже содержатся в его идеях [2, с. 177]). Таким образом, реконструируя модели христологии греческих учителей и рассматривая вопрос того, как они понимали ипостась, Е.А. Заболотный приходит к анализу христологических формулировок Феодора Мопсуестийского (уже упоминавшейся в настоящей рецензии) и Нестория (две природы, две самобытные ипостаси (в отличие от несамобытной ипостаси Человека Иисуса у Феодора Мопсуестийского), два природных лица и Лицо единения). Кроме того, важным представляется рассмотрение мариологического спора (корректность употребления терминов Богородица (сир. ܕܘܠܬܐ ܕܡܪܝܡ), Христородица (ܕܘܠܬܐ ܕܡܪܝܡ ܕܡܫܝܚܐ) и человекородица (ܕܘܠܬܐ ܕܡܪܝܡ ܕܡܫܝܚܐ)). Полученные выводы дают возможность, в свою очередь, перейти к непосредственному анализу рецепции учений Феодора и Нестория. В этом аспекте рассматриваемое исследование является уникальным. Рецепция богословия Феодора Мопсуестийского, как отмечает Е.А. Заболотный, связана с тем, что римская и иранская Сирия «втягиваются в орбиту греческой культуры» [2, с. 225], и именно деятельность одного из выдающихся сирийских богословов и поэтов, Нарсая, привела к постепенному переходу к традиции Феодора. Нарсай оставил после себя большое количество сочинений, при этом в одной из гомилий он восхваляет Диодора, Феодора и Нестория [5, с. 121]. Нарсай, как и Феодор Мопсуестийский, не говорит о том, что человечество Христа обладало самобытной ипоста-

стью [2, с. 243], более того, он отвергал обвинения в исповедании двух субъектов во Христе. Несмотря на представления более ранних исследователей [5, с. 121], Е.А. Заболотный приходит к выводу, что христология Нарсая не может быть определена как строго несторианская. Тем не менее, именно Нарсай привел к разрыву с предшествующей богословской традицией Церкви Востока, что, в конечном итоге, и зафиксировало конфессиональное и культурное обособление восточносирийской традиции. В этом вопросе автор рассматриваемой монографии идет несколько дальше, чем предшествующие исследователи, что обусловлено подробным анализом трудов и богословия Феодора Мопсуестийского.

Наконец, наиболее важной вехой в развитии учения восточносирийского христианства является деятельность Баввая Великого. Баввай, «будучи верен учению Феодора Мопсуестийского и Нестория, с негодованием отвергает писания Кирилла» [5, с. 146]. Часть его трактата «О единении» посвящена критике анафематизмов V Вселенского Собора. Баввай закрепляет терминологию, характерную в дальнейшем для богословия восточносирийской традиции: ω, ν, κ указывает на то, что является общим, на природу в ее абстрактном смысле, на то, что присуще всем представителям того или иного вида, тогда как $\mu, \alpha\rho\kappa$ воспринимается как ипостась, обозначающая конкретизированную природу. Ипостась – это неделимое проявление природ, обладающее всеми ее свойствами, общими для всех представителей данной природы. При этом, как отмечает Е.А. Заболотный, ипостась не может быть воспринята другой ипостасью или добавлена к ней, чтобы образовалась единая ипостась [2, с. 297]. Подробный анализ терминологии указывает не только на отличие от православного понимания, но и на то, каким образом именно несторианская христология «подошла» к данным терминам. Баввай Великий также учил, что каждая ипостась может родиться лишь от единосущной ей ипостаси. Тем

не менее, он также не признает приписываемых ему обвинений в исповедании двух субъектов во Христе (учение о «двух Сынах»), и утверждает, что союз двух природ неразделен. Человеческая природа Христа, по которой Он родился от Марии, воспринята Богом Словом. Субъектом рождения от Девы, по трудам Баввая Великого, является Сын Человеческий. Тем самым, Баввай четко разделяет субъект воплощения и субъект рождения от Девы [2, с. 312]. Именно это учение, во многом напоминающее аргументацию Нестория, становится магистральным в Церкви Востока. Как указывает автор, это было следствием сходства экзегетических методов Антиохийской и Месопотамской школ. Окончательное закрепление вероопределения феодорианства происходит на Соборе 485/6 годов, однако это еще не несторианство. Официальное признание учения Нестория происходит на Соборе 612 года.

Автору удалось не только подробно, с привлечением богатого материала и основательным анализом имеющейся литературы по вопросу, рассмотреть процесс рецепции несторианской христологии Церковью Востока, но и определить основные этапы, приводившие к конфессиональному обособлению восточносирийских христиан.

Издание подобной монографии от авторитетного и опытного исследователя, каким является Е.А. Заболотный, в которой впервые проводится систематическое осмысление влияния христологических споров времен эпохи Вселенских Соборов на развитие уникальной восточносирийской традиции, дает возможность специалистам в области догматики, церковной истории и патрологии более глубоко понять особенности развития христианства на Востоке. Е.А. Заболотный показывает, что до 612 года восточносирийская традиция характеризовалась как феодорианская, а последующая деятельность Баввая Великого связана с рецепцией несторианства. И именно процесс рецепции христологических систем Феодора Мопсуестийского и Нестория обусловил два

разрыва в развитии идей ранней сирийской традиции. Фактором, приведшим к окончательной рецепции несторианства, как указывает автор, являлась религиозная политика Юстиниана I [2, с. 328-329]. Наконец, в заключительном разделе Е.А. Заболотный определяет перспективы исследования, в частности он предлагает применить собственный подход к изучению западносирийской антихалкидонитской традиции, что позволит еще более глубоко понять не только особенности развития сирийского христианства, но и сущность и рецепцию христологических споров не только в Церкви Востока, но и во всем христианском мире.

Ценность данной монографии определяется не только значительным вкладом автора в анализ истории и богословия Церкви Востока, подробным и систематическим рассмотрением терминологических систем, но и тем, что в ней проводятся параллели между различными традициями, демонстрируется последовательность развития богословия восточносирийской традиции, интерпретируется влияние греческих богословских споров и политической ситуации на границе Империи. Данный труд может быть рекомендован не только исследователям, но и всем интересующимся церковной историей, патрологией и догматическим богословием, позволяя восполнить пробелы в анализе определенных богословских систем авторов эпохи Вселенских Соборов.

Литература

1. Белоусов, А.В. *Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва* // Азбука.ру: сайт. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/sobranie-drevnih-liturgij-vostochnyh-i-zapadnyh-anafora-evharisticheskaja-molitva/ (дата обращения: 16.09.2021).

2. Заболотный, Е.А. *Сирийское христианство между Византией и Ираном.* – СПб. : Наука, 2020. – 406 с.

3. Иларион (Алфеев), митр. Духовный мир преподобного Исаака Сирина. – М. : ИД «Познание» ; Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. – 440 с.

4. Кьяла, С. Преподобный Ефрем Сирин как читатель Священного Писания. Свидетельство о многообразии в библейской герменевтике // Преподобный Ефрем Сирин и его духовное наследие : материалы Четвертой междунар. патрист. конф. Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, Москва, 27-29 апр. 2017 г. / под общ. ред. митр. Волоколамского Илариона (Алфеева). – М. : ИД «Познание», 2019 – С. 262-275.

5. Ортис де Урбина, Игнасио. Сирийская патрология. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 283 с.

Wygram, W.A. *An introduction to the history of the Assyrian Church or The Church of the Sassanid Persian Empire 100-640 AD.* – URL : <http://www.peshitta.org/pdf/wigram.pdf>. – Date of access: 16.09.2021.

D.V. Isaev

THE PROCESS OF RECEPTION OF THE CHRISTOLOGY OF THE «GREEK TEACHERS» (THEODORE OF MOPSUESTIA AND NESTORIUS) IN THE CHURCH OF THE EAST

Book review:

Zabolotny E. A. Syriac Christianity between Byzantium and Iran. St. Petersburg, 2020. 406 p.

Abstract: The book under review written by E. A. Zabolotnyj is dedicated to the analysis of the Nestorian Christology reception in the Church of the East as

well as confessional separation of the Eastern Syrian Christians. The author of the monography under review has analyzed the factors influenced the reception of the Nestorian teachings. The author mentions the names of Narsai and Babai the Great as the most important ones in this process.

Key words: Nestorianism, Christological debates, The Church of the East, Nestorius, Theodore of Mopsuestia, Christianity in Syria.

References

1. Belousov A.V. Sobranie drevnih liturgij vostochnyh i zapadnyh. Anafora: evharisticheskaja molitva [The Collection of Ancient Eastern and Western Liturgies. Anaphora: the Eucharistic Prayer]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/sobranie-drevnih-liturgij-vostochnyh-i-zapadnyh-anafora-evharisticheskaja-molitva/ (accessed: 16.09.2021)

2. Zabolotnyj E.A. Sirijskoe hristianstvo mezhdru Vizantiej i Iranom [Syrian Christianity between Byzantium and Iran]. Saint-Petersburg, 2020. 406 p.

3. Hilarion (Alfeev), mitr. Duhovnyj mir prepodobnogo Isaaka Sirina [The Spiritual World of Isaac the Syrian]. Moscow, 2017. 440 p.

4. Chialà S. Prp. Efrem Sirin kak chitatel' Svjashhennogo Pisanija. Svidetel'stvo o mnogoobrazii v biblejskoj germenevtike [St. Ephrem the Syrian as the Holy Scriptures reader. The evidence of the variety in the Biblical exegetics]. In *Prepodobnyj Efrem Sirin i ego duhovnoe nasledie: Materialy Chetvertoj mezhdunarodnoj patristicheskoj konf. Obshhecerkovnoj aspirantury i doktorantury im. svv. ravpoap. Kirilla i Mefodija* [St. Ephrem the Syrian and his Spiritual Heritage: Proceedings of the Forth International Patristic Conference of Ss. Cyril and Methodius Theological Institute for Postgraduate Studies]. Moscow, 27-29 April 2017. / ed. by. Metr. Hilarion (Alfeev). Moscow, 2019, pp. 262-275.

5. Ortiz de Urbina, Ignatius. Sirijskaja patrologija [Syrian Patrology]. Moscow, 2013. 283 p.

6. Wygram W.A. An introduction to the history of the Assyrian Church or The Church of the Sassanid Persian Empire 100-640 AD. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.peshitta.org/pdf/wigram.pdf> (accessed: 16.09.2021).

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Раздел III. ЖИЗНЬ СЕМИНАРИИ
